

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

*Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа Экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия
Аспирантская школа по историческим наукам, аспирант**National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia
Post-graduate School on the Historical Sciences, PhD Student
julia1i@mail.ru***ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА В МНОГОЛЕТНЕЙ ПЕРЕПИСКЕ АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА МЕНШИКОВА С СУПРУГОЙ**

Личная переписка является основным источником сведений о частной жизни дворянства России первой четверти XVIII века. Именно письма содержат сведения о житейских подробностях, чувствах, мыслях и тревогах, составляющих суть приватной жизни человека, в которой наиболее полно раскрывается его самость. Однако в петровской России эпистолярный жанр только развивается, писем мало, нет традиции хранения их в семейных архивах (в отличие от деловой). В результате, на сегодняшний день известно не много эпистолярных комплексов первой трети XVIII века, поэтому частная переписка А. Д. Меншикова явление редкое. Это, по сути, семейная автобиография, в которую вписаны самые значимые события и деятели эпохи преобразований.

В статье анализируется переписка князя и княгини Меншиковых, начавшаяся за четыре года до их вступления в брак. Уникальным этот эпистолярный комплекс делает не только объем сохранившейся корреспонденции (более 400 писем), и длительность периода, когда адресаты обменивались посланиями (примерно с 1700 по 1726), особенными были и обстоятельства рождения, развития и трагического завершения этой любовно-дружбы, неразрывно связанной с контекстом эпохи.

Эпистолярное наследие супругов Меншиковых, несомненно, добавляет новые штрихи к портрету «полудержавного властелина». Однако интереснее то, что анализ семейной переписки этой выдающейся четы позволяет выявить некоторые новые черты русской эпистолярной культуры эпо-

хи перемен и показать изменения идеалов супружеской жизни и женских ролевых моделей.

Ключевые слова: частная жизнь, семейная переписка, эпистолярный жанр, А. Д. Меншиков, сестры Арсеньевы, Дарья Михайловна Меншикова.

EPISTOLARY NOVEL OF THE FIRST QUARTER OF THE XVIIIth CENTURY IN THE IN LONG-TERM CORRESPONDENCE BETWEEN ALEXANDER DANILOVICH MENSHIKOV AND HIS WIFE

Personal correspondence is the main source of information about the private life of the nobility of Russia in the first quarter of the 18th century. The letters are resource that contains information about everyday life details, feelings, thoughts and anxieties that make up the essence of a person's private life and reveals his/her-self in the best way possible. However, in Peter's Russia the epistolary genre had just started to evolve and there are few letters left, as there was no tradition of keeping them in family archives (in contrast to business ones). As a result, up to date, just a few epistolary complexes of the first third of the XVIII century have been known, so the A. D. Menshikov's family correspondence is a rare phenomenon. This, in fact, is a family autobiography, in which the most significant events and figures of the era of transformation are incorporated.

The article analyzes the correspondence between prince and princess Menshikov, which had begun four years before their marriage. This complexes

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

is unique because of the enormous volume of the correspondence that has survived – more than 400 letters – and the length of the period it covers (approximately from 1700 to 1726). The very special circumstances of the birth, development and tragic final of this love-friendship relationship are closely linked with the context of the epoch.

The epistolary heritage of the Menshikovs' couple adds new strokes to the portrait of the

"half-sovereign ruler" and makes it possible for the scholar to analyze to reveal some new features of the Russian epistolary culture of the era of reforms and to show changes in the ideals of married life and female models of behaviour.

Key words: private life, family correspondence, epistolary culture, A. D. Menshikov, Arsenyev Sisters, Darya Menshikov.

*«...Счастлива того не имею, дабы
Вас, любезнейшаго моего друга, при себе
мог видеть»*

А. Д. Меншиков супруге Дарье Михайловне

В последнее годы заметно выросший интерес к частной жизни как предмету междисциплинарных исследований, поставил перед исследователями непростую задачу – реконструировать эмоционально-чувственный мир различных эпох. Эта задача столь же сложна, сколь и привлекательна. Интимная, чувственная, эмоциональная сторона внутренней жизни человека наиболее трудноуловимая составляющая приватной сферы. Приблизиться к ее пониманию, помогает анализ частной переписки. Сиюминутность и прагматичность личных писем способствуют их правдивости, что делает этот источник «зеркалом», в котором отражается вся амплитуда чувств, мыслей и переживаний корреспондентов. Вместе с тем, не все исторические эпохи могут предоставить достаточно материала для изучения эмоциональной истории. Проблема может заключаться и в скудости эпистолярных источников, и в отсутствии культуры передачи эмоций. В России расцвет культуры самоописания начинается со второй половины XVIII века. В результате, на сегодняшний день известно немного эпистолярных комплексов первой трети XVIII века, поэтому семейная переписка А. Д. Меншикова явление редкое и, по сути, уникальное.

К сожалению, переписка не дошла до нас полностью, но объем сохранившейся корреспонденции (более 400 писем), и длительность периода, когда адресаты обменивались посланиями (четверть века) впечатляют и дают возможность исследовать не только историю романа Дарьи Арсеньевой и Александра Меншикова, но и часть семейной истории Меншиковых.

Необычными являются обстоятельства рождения, развития и трагического завершения этой любви-дружбы, неразрывно связанной с эпохой преобразований Петра.

С раннего возраста Дарья и Варвара Арсеньевы, состояли в комнатных барышнях царевны Натальи Алексеевны. К любимой сестре часто навещался Петр, и, несомненно, иногда компанию ему составлял Александр Меншиков, в отсутствие Петра именно Меншикову поручалось состоять при дворе царевны Натальи. Знакомство Меншикова с сестрами Арсеньевыми, таким образом, состоялось не позднее 1698 г. (Александр Даниловичу – было 25 лет, Дарье Михайловне – 16).

Точно нельзя сказать, с какого момента начинается обмен письмами. В архиве на папках с письмами Арсеньевых и Меншикова указан период 1700-1706. Но на чем основывается датировка неизвестно. Письма от девиц не датированы (за исключением трех, но и они не имеют года, только число и месяц). Первое датированное письмо от

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

Меншикова относится к апрелю 1702 года. Таким образом, можно уверенно сказать, что начиная с 1702 года, девицы Арсеньевы и Александр Данилович состояли в оживленной переписке.

Обмен письмами начался за четыре года до венчания будущих супругов, что само по себе, явление неординарное для того времени. Незамужние девицы пишут неженатому мужчине, который не является родственником или женихом одной из них. Скорее – они члены одной дружеской разнополой компании.

Еще одной особенностью является то, что первоначальная инициатива исходила от девиц Арсеньевых. *«Радость наша, Государь милостивы батюшка Александр Данилович, здравие твое Государя нашего да сохранил Господь Бог. Пожалуй, Батюшка, прикажи писать о своем многолетнем здравии, мы слышать с радостью желаем по вся час. Дашка да Варварка»*¹. Так выглядит первое (согласно архивной нумерации) письмо от девиц Арсеньевых.

Меншиков отвечает, но это просто жест вежливости². Сестер подобная сдержанность не останавливает, хотя они и вполне признают собственную инициативу: *«...ей-ей с печали, батюшка наш, о разлучении твоем с нами сокрушаемся, и недоумеваем – нет ли от досаждения нашего твоего на нас гневу»*³. Рядом с подписями выколоты иглой два сердца. (См. Приложение 1)

¹ РГАДА Ф. 198. Д. 1169. Л.1.

Здесь и далее список сокращений:

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт.

ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете.

² *«Дарья Михайловна, Варвара Михайловна, здравствуйте на лета многа. Челом бью, за писание ваше благодарствую, и впредь о том прошу. Александр Меншиков»* (РГАДА Ф. 198. Д. 1168. Л. 2.)

³ РГАДА Ф. 198. Д. 1169. Л.4.

Первые письма всегда подписаны обеими сестрами Арсеньевыми. Говорит ли это о следовании правилам приличия, или письма сестер – это, действительно, просто жест дружеской привязанности? Мы можем только гадать. Варвара Арсеньева по общему признанию была очень умна, но некрасива⁴. Дарья Михайловна, наоборот, «при доброте сердца, имела привлекательную наружность»⁵ и вызывала всеобщие симпатии⁶. Возможно, младшая сестра, имеющая сильный характер, помогала нерешительной Дарье добиться благосклонности Александра Даниловича.

Со временем письма Александра Даниловича сестрам Арсеньевым становятся длиннее, характер их меняется. Меншиков теперь не просто передает приветы, но и пишет подробнее о своих делах, а также выражает благодарность за письма гораздо менее формально *«благодарствую за вашу ко мне нелицемерную любовь...»*⁷. Дарья и Варвара

⁴ «одарена от природы необыкновенным умом <...>, не имела красивой наружности; была мала ростом, горбата» (Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли: в 5 ч. т. I. М., 1836. С. 66), «...была очень некрасивая, но остроумная и злая» (Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. № 4-5. 1992. С. 147).

⁵ Карбанов П.Ф. Исторические рассказы и анекдоты; Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины русского двора XVIII и XIX вв. М., 2012. С. 106.

⁶ «Эта отличная дама, о которой все сожалеют...» писал о Дарье Михайловне посланник Ле-Форт, описывая падение Меншикова (Донесения и грамоты, к царствованию Императора Петра II относящиеся // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1868. Т. 3 С. 494), «всегда заслуживала уважение благодаря своим добродетелям, кротости, набожности и своему огромному милосердию к бедным», - так описывает княгиню Меншикову Франц Вильбуа (Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. № 4-5. 1992. С. 141).

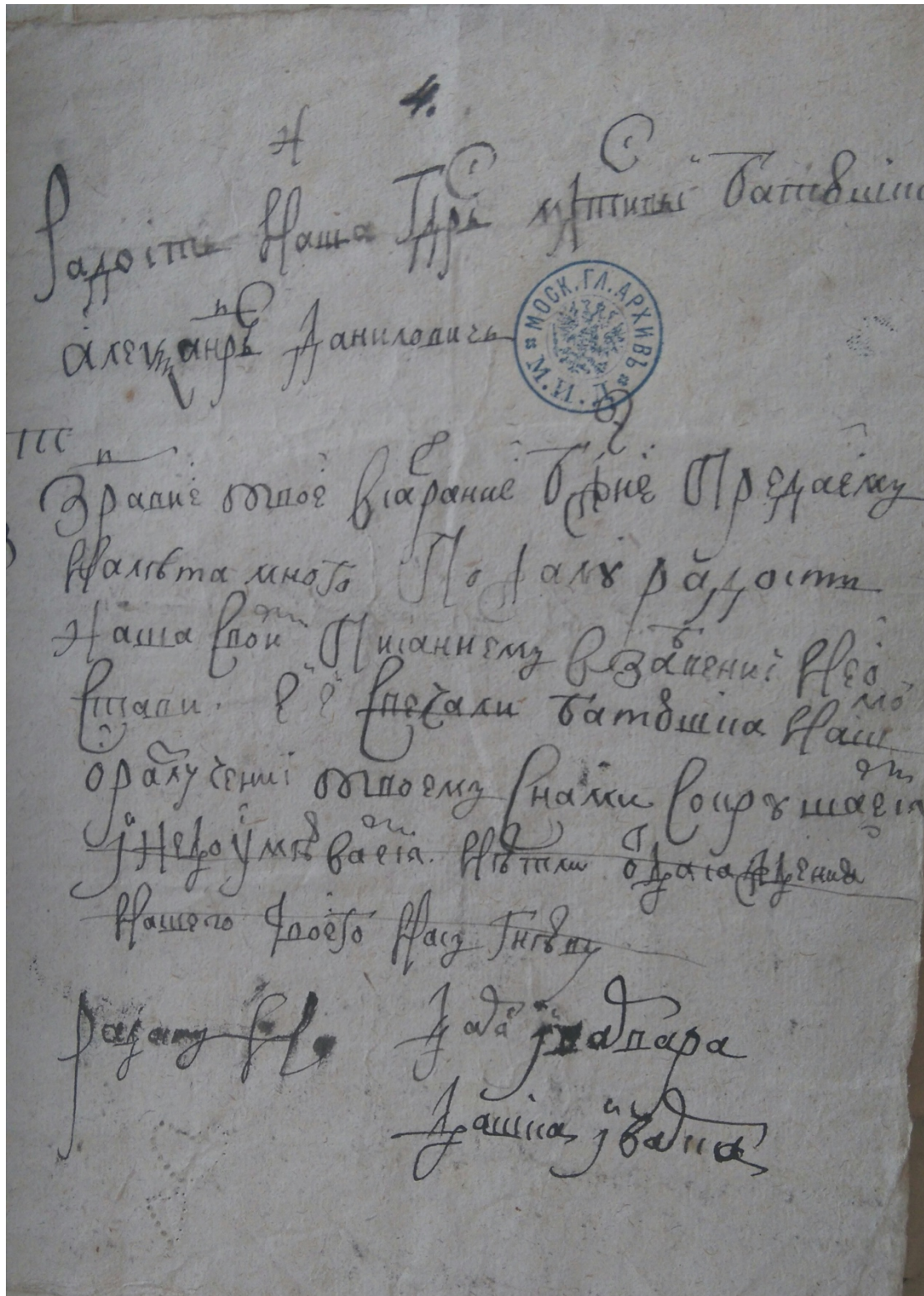
⁷ РГАДА Ф. 198. Д. 1168. Л.25.

БИОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / THE PHENOMENON OF BIOGRAPHY IN CULTURE

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

Приложение 1

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

продолжали открыто выражать симпатии, но чувствовали себя уже более уверенно, обмен письмами стал регулярным⁸. Любовь и заботу сестры выражали уже не только в словах, Александр Данилович благодарит «...за любительную присылку: Дарье Михайловне за сорочку и за алмазное сердце, Варваре Михайловне за галзтуки. Оное, присланное от милости вашей, принято с любовью. За сие ваше ко мне любление, поклонение отсылаю, если милость вашу получу видеть, буду сам платить. Не дорого мне алмазное сердце, дорого ваше ко мне любительство»⁹. Однако, хотя Меншиков с удовольствием принимал знаки любви, сам он пока еще сдержан в ответах: «А что вы пеняете, что нечасто к вам пишу, и вы в том не подивуйте, потому что за недосугами то чинится, а вам мочно всегда писать»¹⁰, – пишет он в сентябре 1703 года, из Петербурга, занятый строительством Петропавловской крепости.

Известно, что девицы Арсеньевы в 1703 году переезжают в дом Меншикова и живут там вместе с его сестрами. Письма Александра Даниловича, начиная с июля 1704 года, адресуются его сестре, Анне Даниловне, а в приветствии звучат три имени: «Анна Даниловна, Дарья и Варвара Михайловны...», иногда к ним добавляются и другие женские имена. Появляются первые свидетельства заинтересованности Александра Даниловича: «...ныне не письменные о вас ведомости, но самих вас здесь видеть уже желаю»¹¹, – пишет князь из обоза под Нарвой.

Отношения продолжали развиваться. Арсеньевы по-прежнему подписывались: Дарья и Варвара, но в приветственной части письма, «наши» меняется на «мой». Не «Радость наша, государь

милостивый батюшка Александр Данилович...», но «Батюшка мой, радость моя, свет мой Александр Данилович...».

Князь пока никак не выделяет Дарью и чувств не высказывает, а Дарья Михайловна постоянно просит: «...пожалуй, батюшка мой, не учини в забвении, когда будет благополучная время, пожалуй, свет мой, пришли по нас...»¹².

В марте 1705 года князь сообщает из Витебска: «...в добром обретаюся здесь здравии, и с поляками подбиваем довольно...»¹³, на что получает ответ «...радуемся, что ты изволил писать к нам, что с поляками изволишь веселитца довольно, и мы, батюшка мой, сердешни желаем, чтоб ты во всякой радости пребывал, а нас бы по милости своей не забывал, только нам печальна то, что ты не изволил прислать по нас...»¹⁴, Меншиков отвечает: «...а что вы пишете ко мне, чтоб вам с нами случиться, и о том, куда вам быть, впредь отпишу»¹⁵. И «отписывает», но весьма своеобразно: «...вы пишете и желаете, чтоб вам быть ко мне, и вы извольте ехать в Смоленск немедленно, чтоб вам нынешним временем, а имянно к празднику, поспеть в Витепск, где буду я вас ожидать. А буде того не желаете или, опасаясь распутицы, ехать не изволите, и вы пришлите ко мне Катерину Трубачеву, да с нею других двух девок немедленно ж. А хорошо б, как мочно, чтобы сами изволили облещитца»¹⁶.

Но уже в апреле тон писем поменялся: «...для Бога скорее приезжайте, и нигде в пути не медлите, потому что мне без вас зело скучно, о чем сами изволите разсудить. И зело мне не безприскорбно, что вы к такому торжественному празднику к нам не поспеете, и что не с кем особо мне повеселиться. У меня приготовлено здесь для вас изрядное судно, в чем по Двине реке гулять.

⁸ «...от печали ей-ей сокрушаемся, что не было с сей почты письма к нам от милости твоей, и чаем, что есть некоторый гнев твой на нас...» (РГАДА Ф. 198. Д. 1169. Л. 8.)

⁹ РГАДА Ф. 198. Д. 1168. Л. 25.

¹⁰ Там же. Л. 44.

¹¹ Там же. Л. 91.

¹² РГАДА Ф. 198. Д. 1169. Л. 15.

¹³ РГАДА Ф. 198. Д. 1168. Л. 94.

¹⁴ РГАДА Ф. 198. Д. 1169. Л. 20.

¹⁵ РГАДА Ф. 198. Д. 1168. Л. 97.

¹⁶ Там же. Л. 29.

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

Больше с грусти не пишу»¹⁷. Через месяц из Смоленска: «...надеюсь к вам подлинно на будущей неделе быть. Вы для Бога, как при мне, так и ныне веселитесь, а ничего не думайте, а буде вы станете о чем печалитесь, а веселится не учнете, о чем я, приехав уведая подлинно, то в то время на меня не прогневайтесь – истинно лишены будете моей милости вечно»¹⁸. Следующее письмо через неделю из Москвы: «чаю милости Божией быть к вам на будущей неделе. Ведаю я, что вам небезпечно, однакоже сами то можете рассудить: желал ли бы я, когда к Москве ехать, естли бы не нынешняя воля Божия принудила, которая, твердо надеюсь, паки вскоре нас с вами совокупит, того ради радуйтесь и веселитесь, а нас вскоре ожидайте, истинно ни за чем нигде медлить не будем»¹⁹.

Благодарность за письма теперь не только формальная: «...да спасибо вам, что вы слаткими писаниями своими меня увеселяете»²⁰ и «...зело я повеселился из вашего писания»²¹. Князь оправдывается, если не пишет долго: «...а в том на меня, пожалуйста, не прогневитесь, что долго я милости вашей не писал, истинно, что никогда свободного времени не получил»²². Тем не менее, письма по прежнему адресуются всем девицам, только два раза Меншиков обращается на прямую к Дарье: «...а что ты, Дарья Михайловна, изволишь меня письмом своим остерегать, и попечение имеешь, и за то я особо паки милости твоей благодарствую, однако ныне никакой мы опасности не имеем и пребываем всегда при благополучном состоянии»²³, и «...для Бога, Дарья Михайловна, принуждай сестру, чтоб она училась непрестанно, как рус-

скому, так и немецкому ученью, чтоб даром время не проходило»²⁴.

Итак, теперь (с весны 1705 года) Александр Данилович пишет часто, иногда каждый день и посылает подарки. Дарья Михайловна открыто выражает свои чувства: «желаю сердешно видеть тебя радость свою и неотлучно б быть при милости твоей всегда»²⁵. Можно судить, что именно в это время отношения явно приобрели романтический характер.

Девицы Арсеньевы навещали Меншикова и под Нарвой, и в Смоленске, и в Витебске. Находясь же в Московском доме князя, выполняли поручения его и царя Петра²⁶, посылали им подарки. Такая свобода поведения незамужних девиц хорошего рода (отец Дарьи и Варвары Арсеньевых – был воеводой и стольником) идет в разрез с представлениями о «теремной затворнице» и, пожалуй, свидетельствует о «европейской» свободе нравов в окружении Петра I.

Характер отношений между членами всей описываемой компании вызывал много догадок и домыслов. Например, К.Ф. Валишевский сравнивал двор царевны Натальи Алексеевны с гаремом²⁷. А доверенному лицу княгини Меншиковой Варваре Кубасовой приписывали следующие слова: «Быть было де царицей светлейшей княгине, да поспешила де Екатерина Алексеевна»²⁸. Мы не можем установить «степень сексуальной свободы» принятой в данном круге лиц²⁹, но существование всех

²⁴ Там же. Л. 124.

²⁵ РГАДА Ф. 198. Д. 1169. Л. 22.

²⁶ Есипов Г.В. Жизнеописание князя А. Д. Меншикова. Сочинение Г.В. Есипова по новооткрытым бумагам. Главы I-III // Русский архив 1875. № 7. С. 243.

²⁷ Валишевский К.Ф. Петр Великий: по новым документам: со многими рисунками и портретами. М., 1908. С. 112.

²⁸ Выписка из следственного дела о столяре Корольке и старухе Варваре Кулбасовой // ЧОИДР. М., 1861. Кн. 3. С. 140.

²⁹ Например, Ф. Вильбуа описывает следующую сцену: «Однажды царь Петр, посмотрев на нее [Варвару Арсеньеву], сказал с состраданием: «Ты такая страшная, что

¹⁷ Там же. Л. 98.

¹⁸ Там же. Л. 100.

¹⁹ Там же. Л. 101.

²⁰ Там же. Л. 103.

²¹ Там же. Л. 98.

²² Там же. Л. 106.

²³ Там же. Л. 116.

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

этих слухов свидетельствует, что отношения между членами этой компании разительно отличались от общепринятых норм.

Сердечную склонность царского фаворита и девицы Арсеньевой подтверждают многочисленные письма, но со свадьбой Меншиков не спешит.

Что же заставило Александра Даниловича все-таки вступить в брак?

Неудачный ли опыт первой женитьбы или своеобразное понятие государственной пользы (принудительные браки не способствуют рождаемости), но Петр меняет брачное законодательство в сторону учета взаимной склонности жениха и невесты³⁰. Любовь должна была стать одним из мотивов заключения брака, или отказа от него. Что, впрочем, не мешает Петру самовольно распоряжаться судьбами подданных и устраивать браки по своему желанию. Вмешался он и в матримониальные планы своего любимца.

я не думаю, чтобы кто-нибудь сказал, что не питает к тебе отвращения. Но так как мне особенно нравятся необыкновенные вещи, я хочу тебе оказать милость и поцеловать, после того как встану из-за стола. После чего ты не умрешь нетронутой». И он сделал это: бросил ее на кровать в присутствии князя Меншикова и, наспех закончив свое дело, сказал ей: «Хотя и не должно объявлять о добрых делах, я думаю, что не будет выглядеть совсем тщеславно, если я объявлю о той милости, которую я сделал для тебя. Мой пример, может быть, заставит других поступить так же. Потому что будет несправедливо, если твоя жизнь пройдет бесплодно из-за того, что ты некрасива» (Вильбуа Ф. Указ. соч. С. 147).

³⁰ Об отмене рядных и сговорных записей совершаемых у крепостных дел, о писании вместо того домовых заручных росписей приданому; о недействительности обручения по причине оказавшихся нравственных или телесных недостатков жениха или невесты, или по нежеланию или вступить в брак и о неповорот движимаго имущества, по смерти бездетной жены в род ея. Указ Именной 3 апреля 1702 г. // ПСЗ. Собр. I. СПб., 1830. Т. IV. №1907. С. 191; О непринуждении родителям детей и господам рабов своих рабынь к браку без самовольного их желания. Указ Именной, данный Синоду 5 января 1724 г. // ПСЗ. Собр. I. СПб., 1830. Т. VII. № 4406. С. 197 – 198.

Г.В. Есипов выдвигал предположение, что Петр, опасаясь возобновления отношений Меншикова и Екатерины Скавронской, сначала взял с Данилыча «пароль», а затем и женил его³¹. Б. Д. Порозовская и Н. И. Павленко считали, что под «паролем» подразумевались взаимные обязательства Петра и Меншикова: «первый должен был жениться на Екатерине, второй – на Дарье»³². Возможно, и любимая сестра царя «вступилась» за свою воспитанницу. Мы не знаем, какая из этих причин явилась главной, а скорее всего, сыграл свою роль весь комплекс обстоятельств, но, наконец, 18 августа 1706 года в Киеве Александр Данилович Меншиков и Дарья Михайловна Арсеньева обвенчались.

Мужу 33 года, жене – 24, давно пора озаботиться рождением наследников. Дети в семье, конечно же, появляются. Но ни их рождение, ни ранняя смерть (из 7 детей Меншиковых 4 умерло, не дожив до 3 лет) детей ничего не меняет ни в отношениях супругов, ни в их образе жизни.

И после свадьбы молодожены продолжают нарушать традиционный, установленный веками порядок семейной жизни. Молодая жена вовсе не сидела дома, целиком отдавшись управлению хозяйством, пока муж в военном походе. Дарья Михайловна сопровождала супруга, когда это возможно, и не переставала проситься к нему, если Александр Данилович отбывал один. К сожалению, писем замужней Дарьи Михайловны князю Меншикову нам известно только десять³³, но о содержании не дошедших писем можно судить по ответам Александра Даниловича³⁴. Сам Меншиков всегда рад был встрече с женой³⁵.

³¹Есипов Г.В. Указ. соч. С. 245, 247.

³²Павленко Н.И. Меншиков: Полудержавный властелин. М., 2016. С. 77; Порозовская Б.Д. А.Д. Меншиков, его жизнь и государственная деятельность: биографический очерк. СПб., 1895. С. 33.

³³ Очевидно, что муж не всегда бережно хранил весточки жены!

³⁴ «...не могу Вашего непрестанного прошения оставить, рассудил я Вас взять к себе»; «...изволите требо-

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

То, что жена сопровождает мужа даже во время военного похода не было, видимо, такой уж редкостью. Например, Меншиков пишет: *«Вы извольте быть в Смоленску до времени. А здесь которые, такие ж персони, по се время были, и те немало страху принуждены терпеть, понеже при приходе неприятельском, те, которые из женских особ, ... в руки попались, от которых едва не наги, спася только живот свои, ушли»; «...что же по се время еще счастья того не имею, дабы Вас, любезнейшаго моего друга, при себе мог видеть, и о том немало я соболезнаю, но надеюсь, что вскоре то учинитца. А ныне сами извольте рассудить, что тому статца не можно, понеже и другие, здесь бывшие, принуждены в Харьков ехать, и отселя на малое время отлучится»³⁶.*

Хотя прямых слов о любви в письмах супругов Меншиковых мы не найдем, не приходится сомневаться, что их брак был основан на взаимном чувстве. Конечно же, Дарья Михайловна, более свободна в выражении эмоций: *«А нам без милости твоей зело скучно, и по начам мало спим. Желали бы, чтоб мы при милости твоей так мало спали, как бес тебя, чтоб мы магли на тебя, света своего, больша сматреть»³⁷.*

Любовь же князя выражалась не в словах, а в заботе не только о безопасности и здоровье жены³⁸, но и о ее чувствах. Находясь в гуще военных

действий, Александр Данилович постоянно уверяет жену, что *«опасности здесь никакой нет»*, и пишет: *«...прошу Вас о том же, о чем вчера просил, а имянно, чтобы о нас не печалились», «...дабы Вы себя ни в какие мысли не вдавали, но паче всегда веселость имели», а сестру и свояченицу просит: «Анна Даниловна, Варвара Михайловна, для Бога берегите и унимайте, чтоб не плакала и не печалилась об нас, понеже мы никогда надлежащей осторожности иметь не оставим»³⁹.* Иногда, Александр Данилович заранее спешит успокоить супругу: *«слышим мы, что в Рамбурхе шведы чинят по своему обыкновению всякие лживые разглашения о здешних действиях, и того ради не извольте в том [вз]ять веры, паче наших писем»⁴⁰.*

В письмах к супруге нет недовольства по какому-либо поводу, лишь иногда Александр Данилович высказывает мягкий упрек жене за ее излишнее о нем беспокойство или нежелание сообщать о своей болезни⁴¹.

В переписке супругов нет и намека на ревность. Вряд ли Александр Данилович, никогда не отличавшийся сдержанностью и скромностью поведения, не давал жене поводов для огорчения, скорее, обсуждать эту тему было не принято. Зато князю частенько приходится оправдываться из-за

вать о свидании с нами»; «...извольте писать, для чего я Вас сюда не беру? И то для того, что, ведая Вас непраздных, думал, что Вам затем ехать к нам невозможно». (РГАДА. Ф. 198. Д. 1168.)

³⁵ *«...тотчас извольте и Вы ехать, как скоро мочно»; «...мы свой пароль содержали и прежде определенного срока приехали, извольте и Вы також, помоляся Богу, немедленно к нам приехать»; «...паки Вам подтверждаем, дабы Вы своим приездом не мешкали, ибо мне без Вас не бес скуки есть» (Там же).*

³⁶ Там же. Л. 93, 117.

³⁷ РГАДА. Ф. 198. Д. 1171. Л. 8.

³⁸ *«...не мог удержатись, чтоб к Вам не писать, и пишу только, извольте уведомить меня о своем состоянии», «...прилагаю экстракт из письма дохтура Виля к Веселовскому писанного, ис которого извольте усмот-*

реть; ево дохтурское мнение на Ваше здоровье, також и на своеволие. И прошу Вас прилежно, дабы Вы по оному учинили, а своеволие отложили. В сем можешь свое здоровье скоряе получить, и паки Вас прошу и надежен, что сие прошение не преступите», «...о разлучении нашем для Бога печали себя не отдавайте, ибо от того можете здравую своему приключить вред» (РГАДА. Ф. 198. Д. 1170. Л. 142, 284, 296).

³⁹ РГАДА. Ф. 198. Д. 1170. Л. 207, 270, 67.

⁴⁰ Там же. Л. 257.

⁴¹ *«Не о ином, о чем есть мне сомнение, токмо о том, что Вы болезнуете, о чем я подлинно не известен, но не могу вам в том веры иметь. Ежели б царское величество мне не сказал, а, как прежде сего, сами Вы говорили, что я к Вам о своем состоянии подлинно не пишу и не даю о том знать, а ныне, как я вижу, что и Вы подлинно нас не уведомляете и в письмах пишете, что слава Богу здоровы» (Там же. Л. 141).*

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

любви «вином забавляться»⁴² в ответ на просьбы Дарьи Михайловны: «Прошу для самово Бога, пожалуйста, побереги свое здоровья от питья»⁴³.

Достаточно подробно князь Меншиков описывает жене свои бытовые будни, поддерживая такой нужный в долгой разлуке эффект присутствия.

Чувства любви и уважения, с годами не угасли. Князь трогательно поздравляет жену с двенадцатой годовщиной свадьбы: «При сем от всего моего вернаго сердца вселюбезнейше Вас поздравляю сего месяца 18 числа, то есть днем общаго нашего неопианного веселия и неизглаголанной радости, в которой мы, по изволению всесильнаго Бога, браком совокупились»⁴⁴.

Дарья Михайловна все так же заботится о здоровье супруга, скучает в разлуке⁴⁵, и после 16-ти лет брака.

Со временем письма князя становятся длиннее, в них находится место для мелких подробностей, которые могут интересовать только близкого человека⁴⁶. В письмах к жене Александр

Данилович Меншиков предстает заботливым и внимательным супругом, а Дарья Михайловна верной подругой, ставящей любовь к мужу выше иных жизненных интересов. Мы, с уверенностью можем говорить о том, что супругов на протяжении всей совместной жизни связывала любовь, основанная на взаимном уважении и дружбе.

Эпистолярное наследие четы Меншиковых, по сути, семейная автобиография, в которую вписаны самые значимые вехи петровского правления. Супружеская переписка Меншикова позволяет судить об идеалах семейной жизни эпохи перемен и добавляет новые штрихи к портрету «полудержавного властелина».

Конечно же, семейная переписка одной, тем более столь исключительной супружеской четы, не дает основания делать выводы об всеобщих переменах, в русской эпистолярной культуре рубежа XVII-XVIII веков, но некоторые новые черты, очевидно, появляются. Это регулярность ведения переписки в случае долгого отсутствия одного из супругов; «публичность» личной переписки (в процессы написания и чтения письма включалось ближайшее окружение корреспондентов); следование определенному эпистолярному канону (обязательные достаточно официальные зачин и концовка); гендерные различия в формах проявления чувств. Свидетельствует переписка Меншиковых и об изменении женских ролевых моделей: в ней

⁴² «Непогневайте, что худо подписано, понеже за ваше здравие при отлучке сего изрядно повеселились», «...чаю Вы будете сумневатца о нас, что мы довольно вином забавляемся. Только я вправду объявляю, что истинно по разлучении с Вами ни единого случая не было, чтоб довольно забавица, а и с королевским величеством зело умерно забавляемся, и о том не извольте сумневатца», «...не оставим и про ваше здравие выпить <...> шумны никогда не бываем, понеже царское величество изволит употреблять лекарства» (Там же. Л. 121, Л. 162, Л. 184).

⁴³ РГАДА. Ф. 198. Д. 1171. Л. 10.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 198. Д. 1170. Л. 317.

⁴⁵ «Пожалуй, батюшка мой, побереги своева здаровье во всем, а паке питья»; «...нам без милости твоей зело скучно здесь» (Там же. Л. 6, 12).

⁴⁶ «Объявляем, что мы прибыли в Аранибом вчерашняго числа в 6-м часу пополудни, а в 10-м, откушав, легли опочивать. Прошедшую ночь спали весьма изрядно. Сего числа будут кушать в Оранибоме морские офицеры»; «Объявляем Вам, что мы вчерашняго числа по отсутствию из Санкт-Питербурха ехали в яхте до Лисьяго носу, и как она за тихою погодою остановилась, тогда, сев в шлюпки, прибыли в Питрегоф, и тамо все к

пришествию ея императорского величества учредив, сухим путем прибыли в Аранибом в 8-м часу пополудни, где, откушав вечернее кушанье, в 10-м часу легли опочивать, и за помощью Божию прошедшую ночь препроводили благополучно. А сего числа по утру, осмотрев сделанные здесь новые три пруда, были на корабле у адмирала с час, которой явился склонен и просил нас сей день кушать, а потом были в Кронштате для осмотра тамошних работ, и осмотрев тамошние работы и, что надлежит, приказав, наки прибыли к адмиралу на корабль, где по[о]бедали, которой, являя свою к нам склонность, обед продолжал с пушечною стрельбою, и отъехали от него с корабля с подобающею честью» (РГАДА. Ф. 198. Д. 1170. Л. 397, 421).

БИОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / THE PHENOMENON OF BIOGRAPHY IN CULTURE

Юлия Игоревна ИБРАЕВА / Julia IBRAEVA

| Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой / Epistolary Novel of the First Quarter of the XVIIIth Century in the in long-term Correspondence between Alexander Danilovich Menshikov and his Wife |

женщина петровской эпохи предстает не только как хозяйка-мать-жена, но и как подруга, и светская дама, имеющая возможность проявить

инициативу и определенную самостоятельность выстраивая свою жизнь.

